

Проектная мощьность

The Alan Parsons Project в Кремле

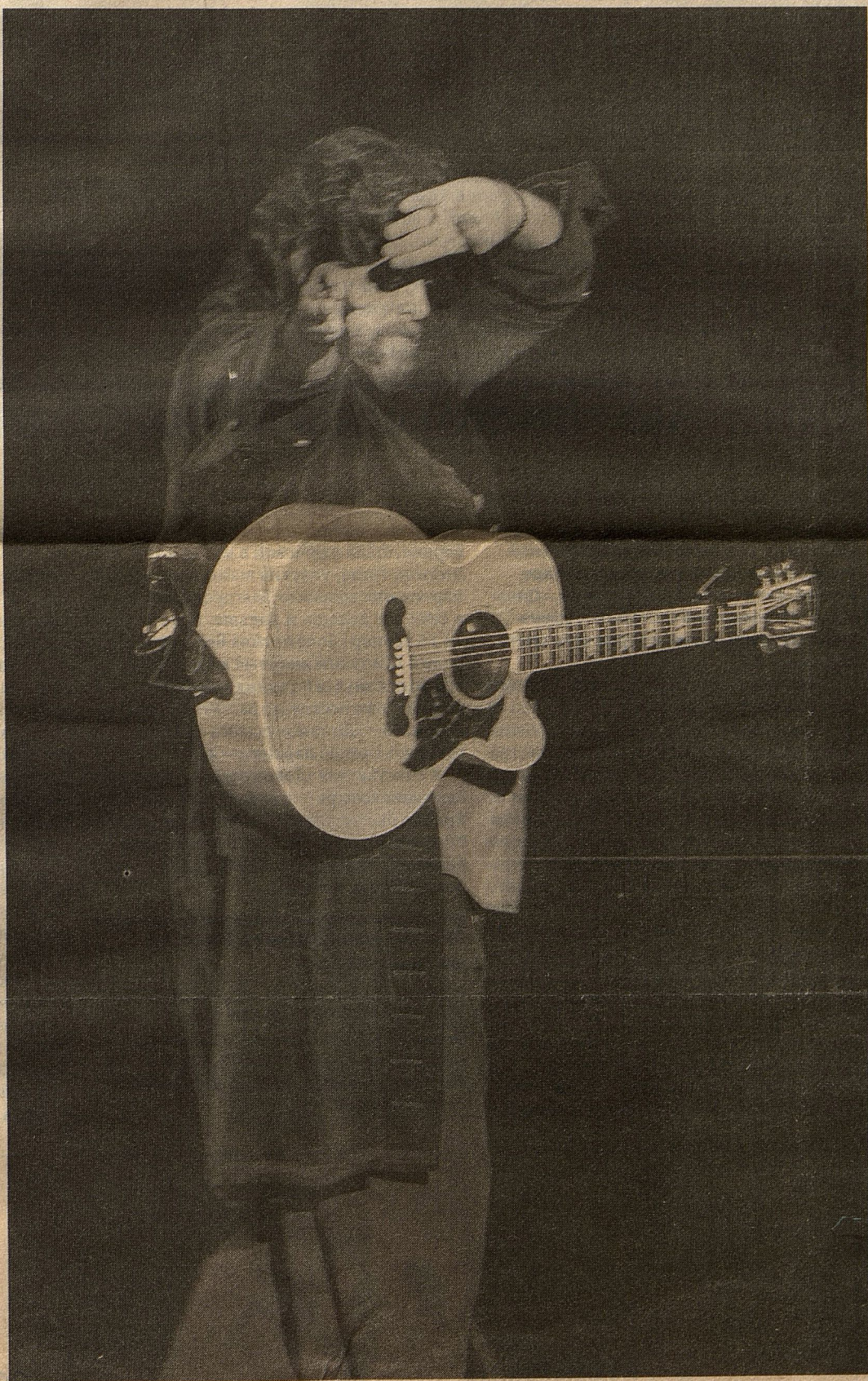
КОММЕРСАНТ. - 2005. - 25 АПРЕЛЯ. - С. 21

концерт рок

За тем, как завоевывал российскую публику никогда не бывавший здесь прежде лидер The Alan Parsons Project и продюсер альбомов The Beatles и Pink Floyd, следил в Государственном Кремлевском дворце (ГКД) БОРИС БАРАБАНОВ.

Концертное воплощение музыки Алана Парсонса — вещь, не похожая на стандартный рок-сет. Все у них не так, как у людей. Человек, именуемый в Alan Parsons Live Project лидер-вокалистом, американец Пиджей Ольсон, едва ли лидирует в половине песен. Вокальные партии распределены между всеми членами команды. Впечатляющ, например, вокал барабанщика Стива Мерфи. При этом барабанная установка дислоцируется не там, где ей положено быть, не по центру сцены, а на левом фланге. Самое же козырное место, помост прямо за спиной вокалиста, отдано Алану Парсонсу, человеку-горе, который и без всяких подиумов на голову выше любого из членов своей группы. В его распоряжении две гитары и два синтезатора. Надо признаться, оправдать малосимпатичное пение Алана Парсонса могут только неведомые внутренние мотивы композитора, возможно, он все еще пытается доказать что-то своему бывшему партнеру, вокалисту и композитору Эрику Вулфсону, который в самом начале 90-х предпочел работе в группе карьеру в музыкальном театре и тем самым развалил The Alan Parsons Project — самый успешный состав продюсера.

Около часа Alan Parsons Live Project разогревал публику старыми хитами, как и обещал господин Парсонс в интервью „Ъ“ (см. номер от 23 апреля), концерт оказался ностальгическим упражнением. В первой половине шоу прозвучали и «The Raven», и «Mammagamma», и «Days Are Numbers», и еще с десяток проверенных временем хитов. Справиться с акустикой ГКД сидевшему за звукоорежиссерским пультом сыну госпожи Парсонса Джереми удалось не сразу. И пока Парсонс-младший крутил ручки (отметим, что жена Алана Парсонса Лиса работает у него тур-менеджером, так что предприятие вполне семейное), проявился сугубо коммерческий характер музыки Алана Парсонса. Ведь если вычлесть из знаменитых «звуковых ландшафтов» композитора вот эту самую «атмосферную» составляющую, тот особый



Ради долгожданной встречи с российскими поклонниками Алану Парсонсу пришлось закрыть глаза на особенности акустики Государственного Кремлевского дворца ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

кристальный саунд, который рождался в студии во время записи классических альбомов The Alan Parsons Project, то останется просто качественный поп-рок с синтезаторами, чуть сложнее, чем Smokie или Sweet. Правда, еще есть какая-то планка развлекательности, ниже которой Alan Parsons Live Project

не опускается. Алан Парсонс не позволяет себе ни легкомысленного рок-н-ролла, ни игривой пьески, ни песенки под акустику. Каждый номер должен быть сыгран со всей мощью арт-рокового состава, с впечатляющим многоголосием и пафосным гитарным запиллом. Так что невозможность воссоздать небесной

красоты студийное звучание на сцене была компенсирована невероятной помпезностью ансамблевой игры.

К середине концерта Alan Parsons Live Project удалось заполнить Кремлевский дворец фирменными звуковыми эффектами: гитарным скрежетом, обрывками радиоперехвата,

приводящими в замешательство шумами и sireнами, всем тем, что Алан Парсонс с таким успехом использовал еще в начале 70-х при записи альбома Pink Floyd «The Dark Side Of The Moon». А спустя некоторое время сыграли кульминационное произведение программы — песню «Return To Tunguska» с нового альбома «A Valid Path». Лидер группы сделал небольшое предисловие к песне, которая «имеет отношение к России». Он поблагодарил всех, кто поддерживал The Alan Parsons Project еще в советские времена, и выразил радость, что выступает здесь, в Кремле, когда времена совсем другие. А еще он сообщил, что концерт в Москве — последний в турне его группы.

Песня «Return To Tunguska» оказалась сложным электронно-гитарным построением, естественно, базирующимся на «инопланетных» звуках. За всех возникающих по ходу пьесы «зеленых человечков», шаманов и прочих мистических персонажей пел сам Алан Парсонс. Надо представить себе это зрелище: на возвышении посреди сцены громоздится бородатый Алан Парсонс в красном камзоле, почти Гимли из «Властелина Колец», он что-то произносит в микрофон, а из колонок доносятся голоса каких-то инопланетных пигмеев, потусторонних масянь. Ситуация, которая должна по идее вызывать смех, воспринимается вполне всерьез — Алану Парсонсу все еще с успехом удается создавать прекрасные фантастические миры из стройматериалов, почти граничащих по степени пошлости с музыкой Дидье Маруани.

Доказав публике, что с порохом в пороховницах все в порядке, Alan Parsons Live Project сыграл пьесу «We Play The Game», в создании которой принимал участие именитый американский электронный дуэт Crystal Method. Пьеса оказалась сочетанием «качественного» классического рок-звука и сегодняшней «синтетической» электроники, выяснением отношений между величественными, но безнадежно устаревшими гитарными пассажами и примитивными, но остроумными тембрами сегодняшнего дня. Напоследок под бушевание покоренного ветераном зала была сыграна самая популярная вещь — «Eye In The Sky». В списке классиков рока, никогда не игравших в России, стало одним меньше, в списке пожилых триумфаторов — одним больше.

Parsons & Co

25.04.05.